

ЖИВОЙ ТАЛИСМАН

12+

СТЕФАНИЯ ЛЕМБЕРГ

Стефания Лемберг

**Живой талисман. Сборник
рассказов и сказок для детей**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лемберг С.

Живой талисман. Сборник рассказов и сказок для детей /
С. Лемберг — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Казак Яков вернулся с русско-турецкой войны, его дождался любимый бык Яшка, который однажды «вызвал» своего хозяина на бой и тогда жители казачьего села неожиданно стали свидетелями беспощадной сельской корриды. А кот Васька воюет на истребителе вместе со своим командиром — лётчиком Фёдором Котовым, пробуждая в хозяине-воине добрые человеческие чувства и оберегая его жизнь. Яркие эмоции вызывает в душе случайной прохожей и бездомный котенок Шустрик, видимо, родившийся «в рубашке», а деревенская корова Розка, благодаря силе характера, неожиданно для всех становится звездой интернета...

Стефания Лемберг

Живой талисман. Сборник рассказов и сказок для детей

От автора

Некоторые из читательских отзывов о книге, которые мне хочется представить в качестве предисловия.

Сергей Прокопьев, писатель, член Союза писателей России, г. Омск: «Человек проверяется отношением к природе, к животным. Мы говорим, братья наши меньшие. На самом деле, они не меньшие – они наши братья. Бессловесные, но преданные, если мы их не предаём. Творцом заповедано человеку заботиться о животных. Книга Стефании Лемберг об этом... Считаю, рассказы Лемберг интересны не только для детей, но и для взрослых, читаются они легко, в них есть интрига, так необходимая для художественной прозы».

Ирина Горелова, поэт, Член Союза писателей России, г. Омск:

«Я читала рассказы этой книги ещё когда они не стали „букетом“, общей книгой. Могу сказать, что это хорошая книга для детей и подростков, рассказанная простым и ярким языком, не шаблонным, не штампованным. Надеюсь увидеть её изданной в бумаге».

Алёна Кудрявцева, просто читатель, г. Ханты-Мансийск: «Очень интересная детская книжка! Такие яркие образы! Трогательные истории о людях и животных. Здесь умные коты помогают людям в трудных ситуациях, коровы учат людей доброте. Здесь есть даже русская коррида, заставляющая читателя нервничать и переживать за главного героя. К сожалению, она трагически заканчивается. И главное, – в рассказах Стефании есть уважительное отношение к миру, к своему семейному прошлому».

От себя хочу добавить, что в основу моих произведений легли реальные жизненные истории, и даже у сказочных персонажей есть свои прототипы.

С любовью и благодарностью к моему читателю, Стефания Лемберг.

Яков и Яшка

Эта история случилась в те далёкие времена, когда в сознании казаков ещё жили древние культы быка и коня, когда слова «бык» и «бог» звучали как одно слово.

Эту историю рассказал мне отец, когда я была совсем маленькой, а ему – его мать – тульская казачка, когда маленьким был он.

На основе семейных преданий...

Июнь 1878 года. Только что победой Российской империи над османами закончилась последняя русско-турецкая война, растянувшаяся на год и три месяца.

Тульский казак Яков Пименов возвращался с войны домой. На его груди солнечными бликами сияли два боевых солдатских Егория – за военную храбрость. Сражения, в которых он участвовал, нанесли ему множество физических ран. Сделали калекой. В одном из боев он потерял правый глаз. Осатаневший от драки турок, несмотря на нанесенное увечье противнику, пытался добить молодого казака: рассекал молодое, крепкое тело Якова своей кривой саблей.

Но русские полковые хирурги и сёстры милосердия не дали погибнуть казаку, залечили его раны на теле, лице. После госпиталя Яков, несмотря на тяжелые ранения, вернулся в свою боевую часть, к товарищам, но тут война и закончилась.

Рядом с Яковым, в седле, ехала кареглазая, лет шестнадцати на вид, девушка турчанка, которую он отбил с товарищами у отряда турецких мародеров. Она была закутана в какие-то серые тряпки, с закрытым повязкой до глаз лицом, в глухо повязанном темном платке на голове. Взгляд ее черных глаз был пуглив и кроток: неизвестность, ожидавшая ее впереди, тяготила девичью душу.

Турчанку звали Сольха, но сам Яков называл ее ласково Стеша. Во время привалов, когда Яков спрыгивал на землю и помогал Стеше сойти с коня, он приветливо и подбадривающе улыбался испуганной девушке, и приговаривал: «Не бойсь меня, Стеша! Казак дитенка не обидит».

Самому казаку в ту пору едва стукнуло двадцать лет.

Родное село Якова раскинулось на двух берегах широкой реки в предместьях Тулы.

Посреди села стояла каменная церковь, разделившая его на две половины – правую и левую, – и больше похожая на казачью крепость, – словно памятник тем временам, когда тульские казачки стерегли границы Руси от набегов степняков.

Но с тех пор прошли не просто годы, а столетия.

И молодых казаков из села, в котором вырос Яков, в эту русско-турецкую войну призывали в основном в пехоту.

Яков подрастал в седле. Его однорукий конь Орлик понимал его с полуслова. Ещё жеребёнком он знал своего маленького хозяина и с радостью носил его на своей спине. Яков с мальчишеских лет так прирос к коню, что даже его худые ноги стали от этого косолапы.

Наверно, потому и оказался он драгуном в кавалерийской части, далёкой от пехотинцев-односельчан.

Дух соперничества, близкой опасности и поединков всегда будоражили кровь в отважном казачонке. Он не мог усидеть на месте. Мирная крестьянская жизнь с юных лет казалась ему скучной.

Детские воспоминания Якова часто отсылали его к эпизодам, когда парни с двух окраин большого села, пересеченного тихой речкой, сходились где-нибудь в поле стенку на стенку и бились на кулаках до первой крови, выясняя, какой край села – правый или левый – сильнее. Не раз в этих потасовках доставалось и Яшке, которого взрослые парни называли с усмешкою «мелкий» и выставляли на бой в начале побоища, после чего и сами вступали в рукопашную. Напрасно после таких боев мамка Яшки, статная сероглазая казачка Степанида Андреевна, охала и ахала вокруг своего побитого ребятенка, залечивая ему кровавые ссадины, напрасно умоляла младшенького сыночка не ввязываться больше в те жестокие и бессмысленные, как ей казалось, игры. Но для самого Яшки те сходки имели огромный смысл – там вызревала его мужская сила, испытывался его мужской характер.

Вот и теперь уже поседевшая, осунувшаяся мать, ставшая за год ожидания младшего сына даже как-то ниже ростом, с выдохом радости и облегчения обняла своего Яшу у калитки родного дома. Сердце матери дрогнуло и больно сжалось от того, что сын вернулся без глаза; удивленно поднялась материнская круглая бровь, когда она увидела рядом с Яшей замотанное в серые тряпки женское существо.

– Ой, кто это? – спросила Степанида в тревоге. – Кого ж это ты привез-то, сынок?

– Мама, я Стешей ее назвал, – ответил сын с чувством достоинства. – Покрестим ее. Женою мне будет. А где же братуха-то мой Дениска, почему меня не встречает? – спросил Яков мать. – И где батяня?

Яков привязал недалеко от крылечка своего боевого коня Орлика, ласково похлопав его по загривку. Орлик отозвался на ласку, замотал головой, довольно зафыркал.

– В кузне Денис! От зари до зари! Сейчас мальчика до него пошлю, Ваньку, из соседских. А батяня хворает, – ответила мать, не отходя от сына. – Ты невесту-то в дом проводи, надо ее по-нашему переодеть, поглядеть, что за диво турецкое ты привез.

Пока соседский мальчишка Иван бегал до кузни Дениса, Степанида Андреевна ввела Стешу в дом, нашла в большом домашнем сундуке, стоящем в избе, свою старую одежду. Но турчанка была так худая, что все вещи Степаниды висели на ней, как на жерди, их нужно было перешивать.

– Что ж за жена тебе будет, сынок, что за работница в доме, на пашне? Одна кожа да кости, – удивлялась суровая казачка. – Женился бы ты лучше на нашей какой из села. Как брат твой Денис. У нас девки крепкие, налитые! Хоть с левого берега, а хоть и с правого. За такого героя любая пойдёт!

– Мне эта мила, – сказал Яков, нежно оглядывая свою Стешу в материнском наряде. – У нас закрепчает, – проговорил он. Сказал, как отрезал. И старая казачка, привыкшая подчиняться мужскому сильному слову (мужа ли, сына ли), не стала более возражать.

Кое-как с печи сполз больной отец, которому в ту пору минуло чуть более сорока лет.

– Здорово, сынок! – радостно произнес Егор Денисович. Отец и сын в порыве счастья обнялись. – Возмужал ты, сынка. Возмужал. Ишь рубаха-то на груди, того и гляди лопнет от твоей мощи. – И отец рассмеялся мелким, стариковским смехом.

Вскоре в избу матери явился и старший брат Якова Денис. За год разлуки с братом он успел скинуть со своей головы темные крупные кудри, полысел, как отец. Крепкая, широкоплечая, подтянутая фигура его говорила о тяжелом и трудном кузнечном ремесле. На войну его не взяли, поскольку кузнец на селе – лицо стратегической важности.

За год отсутствия младшего брата он не только полысел, но и обзавелся своей семьей, женился на местной казачке Татьяне. Молодая жена ожидала Дениса дома.

Младшего брата с победой Денис встретил в волнении и радости.

– Здравствуй, братуха! – Денис всей своей крепкой фигурой навалился на Якова, обнимая его. – Ты уж не мелкий наш Яшка тапереча, как я погляжу, а настоящий Яков Егорыч! – подтрунил он над младшеньким братом. – А я-то все мелким тебя считал. Герой, вижу, герой, – и он кивнул на медали Якова, позвякивающие у того на груди.

– Да вот, наградили, – смущенно ответил Яков. – Пустяки!

– Да нет, сынок, не пустяки, – вмешался в разговор сыновей Егор Денисович. – Такие пустяки еще заслужить надоть, – и он одобрительно похлопал сына по плечу. – Не зря на сходки-то сельские с парнями нашими бегал! – и отец лукаво взглянул на сына из-под густых пучковатых соломенных бровей.

– А девчонку-то сам у турка отбил, али товарищи подмогли? – усмехнулся старик, кивая на Стешу, притулившуюся в самом темном углу избы на скамейке.

– Подмогли маненько, – отозвался Яков смущенно.

После теплой встречи вернувшегося с войны младшего сына, семья Пименовых собралась за длинным деревянным столом. Хозяйка со слезами на глазах суежилась вокруг него, подавая мужчинам разные кушанья, и не могла насмотреться на младшего сына.

Про вытекший глаз Якова, на месте которого теперь на лице его осталась красноватая впадина, а во всю правую щеку тянулся шрам, никто из семейства не спрашивал, будто это было делом привычным: на войне как на войне.

Пока мужчины обсуждали войну, Степанида Андреевна вывела Стешу во двор, на солнышко и свежий ветерок, и пыталась выяснить, насколько хорошо или плохо девушка понимает по-русски.

Как выяснилось, Стеша по-русски понимала неплохо. В ее родной деревне мирно соседствовали мусульмане и христиане, турки и русские, жили болгары и молдаване. Разноплеменное население полутурецкой балканской деревни в мирное время говорило на массе разных наречий и языков, как восточный многоголосый базар. И удовлетворенная Степанида Андреевна начала знакомить девушку с небольшим казацким хозяйством: домашней скотиной в сарае, курами и утками, огородом.

Вскоре из избы вышел Яков, и со словами: «Мама, а что же мой дружок Яшка, жив?» – обратился к матери.

– Да жив твой Яшка, жив! – отозвалась мать из огорода, закрывая лицо от солнца приставленной ко лбу козырьком ладошкой. – Скучал, небось, по дружку-то? – засветилась она ласковой улыбкой.

Яков на слова матери тоже улыбнулся и прошествовал в сторону сарая. Яшкой он звал любимого белого бычка, который рос вместе с ним и которого Яков пас в детстве в полях за селом. Теперь бычок Яшка подрос, и превратился в огромного и своенравного быка с крутыми рогами.

Яков зашел в сарай и Яшка, привязанный на цепь за металлический ошейник, недовольно взглянул на своего прежнего хозяина и угрожающе замычал.

– Ну что ты, что ты! – повторил ему Яков, притрагиваясь к загривку быка. – Это же я, твой дружок Яков, тезка твой. Помнишь меня?

Бык исподлобья смотрел на Якова и, кажется, что-то по-своему, по-бычьему соображал. Он дважды взрыхлил копытом землю, открыто проявляя свой буйный темперамент и показывая человеку свою бычью мощь и независимость.

– Вспоминай же, ну! – приказал ему Яков, – и бык, склонив голову набок, словно пытаясь боднуться, вдруг протянул к человеку свой влажный нос и дважды лизнул алым шершавым языком руку Якова.

– Вот молодец, молодец, узнал, узнал своего друга! – с чувством радости и удовольствия проговорил молодой казак.

Яшка молча и послушно слушал вернувшегося наконец-то откуда-то издалека хозяина, поглядывая на него маленькими черными глазками, чуть прикрытыми верхними веками.

– Ну вот и добре, добре. Завтра я тебя отпущу на выгул, а сейчас мне пора, – и Яков нежно коснулся губами морды присмирившего животного.

Прошло несколько месяцев.

Стеша, слегка осмелев, начала лепетать, что она на самом деле княжна и в родительском доме у неё были слуги, и что ей в казацком хозяйстве непривычно и трудно. Степанида Андреевна тоже заметила и её крохотные ручки, и маленькие ступни, и тоненький стан, который, казалось, вот-вот переломится, и Стешину полудетскую грудь. Привычная к тяжёлому труду бывалая казачка и сама то и дело надрывно вздыхала, наблюдая за попытками турчанки приловчиться к казацкому быту.

– И где только он тебя нашёл, – говаривала она вслух с состраданием и прибавляла:

– Была ты, может, и княжна, а теперь ты – казачка, крестьянка. Смирись!

Долго не затягивая, при первой же возможности, Яков обвенчался со Стешей. Понемногу турчанка привыкала и к мужу: перестала его бояться, начала доверять свекрови, научилась понимать все больше и больше русских слов. Она училась вести казачье хозяйство, ухаживать

за скотиной, договариваться с быком Яшкой, креститься по-русски большим размашистым крестом и молиться перед иконой в красном углу избы, внимательно рассматривая выписанные неизвестным художником лики Богородицы и младенца Христа. Многое здесь казалось ей чудным, непонятным. В её душе боролись тоска по родимым краям, память о родной семье, боль от утраты родных, и новая, зарождающаяся сила – любовь к защитнику-мужу и к его земле.

Яков же за это короткое время успел снискать к себе уважение среди односельчан не только боевыми заслугами, но и своим умением заговаривать и умирять беспокойную домашнюю скотину. Ещё в армии за шептанье над занемогшими лошадьми он получил прозвище «колдун». И теперь, с чьей бы скотиной чего не случилось, соседи сразу бежали к нему: «Помоги!».

Вскоре ему пришло из столицы письмо с царской печатью. И вся деревня подивилась событию. Читать Яков сам не умел, и потому обратился к сельскому писарю.

Со слов писаря стало понятно, что Якова Пименова сама императрица Мария Александровна за проявленную личную храбрость в войне с османами приглашает на лечение в мариинский госпиталь в Москве. Там же Якову предписывалось бесплатно поставить протез – искусственный глаз.

Перед началом весны, когда заморозки начали утихать, а турчанка Стеша ожидала младенца, бык Яшка неожиданно осатанел. Видно, медленно наступающая весна и пьяный весенний воздух пробудили в нем дремавшие зимой свежие силы. В минуты бычьей ярости они, казалось, удесятерились, и он, как заправский русский силач на площади перед народом, выди-
рал из земли вбитые жерди, на которых держались его цепи, и, обезумевший, вырывался на свободу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.